

Научная статья
УДК 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2022.32.37.017

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Екатерина Павловна Гришина,
Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия,
Grishina.K.ru@yandex.ru
Сергей Владимирович Тасаков,
Чувашский государственный университет имени Н.И. Ульянова, Чебоксары, Россия,
tasakov@mail.ru

Аннотация

Ведение: в статье излагаются результаты научно-практического и правового анализа современных проблем использования цифровых технологий в правоприменительной деятельности. Обосновывается тезис, согласно которому внедрение электронных сервисов способно существенно модернизировать процесс правосудия на всех без исключения его стадиях, обеспечить возможность беспрепятственного и менее затратного в финансовом и временном планах обращения за защитой нарушенного или оспариваемого права.

Материалы и методы: предметом исследования явились доктринальные положения в области применения цифровых технологий в правосудии по уголовным делам, а также предписания международных нормативных актов и российского законодательства, регламентирующие применение технологий и юнитов искусственного интеллекта в судебной деятельности. Методология исследования представлена следующими методами: диалектика, сравнение, обобщение, историзм, анализ, синтез, индукция, дедукция.

Результаты исследования: цифровизация как явление и правовое состояние представляет собой процесс создания, внедрения в практическую деятельность (в т.ч. судебную) цифровых технологий и информационных систем, оказывающих влияние на реализацию прав, свобод, законных интересов и исполнение обязанностей участниками соответствующих правоотношений.

Обсуждение и заключение: авторы предлагают комплекс выводов и рекомендаций научно-практического плана, направленных на расширение перспектив использования цифровых технологий в судебной деятельности. Уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика в вопросах, касающихся информационных технологий, нуждаются в усовершенствовании посредством дополнения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации нормой, предусматривающей право суда принять решение о возможности допроса эксперта путем использования систем видео-конференц-связи, а также разъяснения в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации о допустимости применения веб-конференций в судопроизводстве и при осуществлении правосудия. В целях обеспечения единства правового регулирования и согласованности норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации представляется целесообразным дополнение его ст. 282 частью 4 в следующей редакции: «4. Суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса эксперта путем использования систем видео-конференц-связи».

Ключевые слова: электронные сервисы правосудия; электронный документ; цифровые технологии; информационная безопасность; правосудие; судебная деятельность; защита прав и свобод граждан и юридических лиц; информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет»; электронный документооборот; видео-конференц-связь; электронный документ; веб-конференция; электронная подпись

© Гришина Е.П., Тасаков С.В., 2022

Для цитирования: Гришина Е.П., Тасаков С.В. Цифровые технологии в сфере правосудия по уголовным делам // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 4 (50). С. 77 – 85. DOI: 10.37973/KUI.2022.32.37.017

Scientific article

UDC 343.13

DOI: 10.37973/KUI.2022.32.37.017

DIGITAL TECHNOLOGIES IN JUSTICE IN CRIMINAL CASES

Ekaterina Pavlovna Grishina,

Russian State University of Justice, Moscow, Russia, Grishina.K.ru@yandex.ru

Sergey Vladimirovich Tasakov,

N.I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, tasakov@mail.ru

Abstract

Introduction: the authors give an account of the results of the scientific and practical and legal analysis of the current issues of the use of digital technologies in enforcement activities; substantiate the thesis according to which the introduction of electronic services can significantly modernize the justice process at all stages of the process without exception, ensure the possibility of an unhindered and less costly financial and time-consuming application for the protection of a violated or disputed right.

Materials and Methods: the subject of the study was the doctrinal provisions in the use of digital technologies in criminal justice, as well as the prescriptions of international regulations and Russian legislation regulating the use of artificial intelligence technologies and units in judicial activity. In the study, the authors used dialectic, comparison, generalization, historicism, analysis, synthesis, induction, deduction, and historicism.

Results: digitalization as a phenomena and legal status is a process of developing, implementation in practice (including judicial), digital transformation and information systems, affecting the exercise of rights, freedoms, legitimate interests and performance of duties by the participants in the relevant legal relations.

Discussion and Conclusions: the authors suggest scientific and practical conclusions and recommendations aimed at increased prospects of use of digital technologies in courts. Criminal procedural law and law enforcement practice should be improved in the field of digital technologies: it is important to supplement the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with a norm that provides the right of the court to decide on the possibility of interrogating an expert through the use of videoconferencing systems, as well as clarify in the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation the admissibility of the use of web-conferencing in court proceedings and in the administration of justice. In order to ensure the unity of legal regulation and coherence of norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation it seems appropriate to supplement it Article 282 Part 4 in the following wording: "4. The court considering a criminal case, if necessary, may decide to conduct an examination of an expert through the use of videoconferencing systems".

Keywords: electronic justice services; electronic document; digital technologies; information security; justice; judicial activity; protection of the rights and freedoms of citizens and legal entities; information and telecommunication network "Internet"; electronic document management; video conferencing; electronic document; web conference; electronic signature

© Grishina E.P., Tasakov S.V., 2022

For citation: Grishina E.P., Tasakov S.V. Digital Technologies in Justice in Criminal Cases // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13. № 4 (50). P. 77 – 85. DOI: 10.37973/KUI.2022.32.37.017

Введение

Глобальные политико-правовые явления современности, как мирового, так и внутригосударственного масштаба, немыслимы без активного задействования прогрессивных и наиболее значимых научных достижений, центральное место среди которых по праву занимают цифровые технологии. При этом следует признать, что востребованность данных технологий в судебной практике уже в течение многих лет позиционируется как бесспорный факт.

Следует также признать, что применение информационных технологий в судопроизводстве (а также адвокатской, нотариальной и иной юридической деятельности) способно обеспечить оказание правовой помощи и правовых услуг в ускоренном варианте, сыграть позитивную роль в деле повышения правовой грамотности граждан, информирования их не только о судебных, но и альтернативных способах защиты прав.

В уголовном судопроизводстве применение информационных технологий способно существенно сократить сроки производства по уголовному делу, обеспечить возмещение потерпевшему причиненного преступлением ущерба, иным образом модернизировать принятие решений по основаниям, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Обзор литературы

Исследование научной литературы по вопросу применения цифровых технологий в правосудии в целом и уголовном судопроизводстве в частности свидетельствует, что подобные научно-методологические и правовые проблемы стали предметом активного обсуждения в начале XXI столетия.

Внедрение электронных сервисов правосудия, как следует из информационно-аналитического исследования «Информационные технологии в правосудии: Состояние и перспективы: Россия и мир» (далее – «Информационные технологии»), проведенного Центром развития современного права, направлено на ускорение процесса судопроизводства, сокращение нагрузки на аппарат суда, повышение уровня открытости судебной системы, обеспечение в оптимальном правовом режиме доступа «граждан и бизнеса к судебной процедуре через сокращение расходов, обусловленных необходимостью физического присутствия сторон и/или привлечения профессионального представителя» [1, с. 4].

Состояние процесса использования цифровых технологий в правосудии исследуется представителями научного сообщества с различных позиций. Например, Е.В. Бурдина, П.М. Морхат, О.В. Брянцева и О.Л. Солдаткина анализируют общие проблемы и частные вопросы использования цифровых технологий в судебной деятельности и правосудии [2, 3, 4, 5]; Ю.А. Свиринов исследует использование искусственного интеллекта при распознавании речи в суде и составлении протокола судебного заседания, т.е. формирования электронной процессуальной формы [6]; С.В. Василькова представляет цифровые обозначенные технологии в качестве тенденции государственно-правового развития информатизации осуществления судебной власти, разработки и обосновании принципов и процедур электронного правосудия [7], а А.И. Цыреторов как форму доступа к правосудию по уголовным делам [8].

Результаты исследования

В XXI столетии цифровизация правосудия выступает как социальное явление и правовое состояние.

Признание судебным сообществом Российской Федерации необходимости расширения использования информационных технологий в правосудии – явление неизбежное.

Пандемия COVID-19 внесла существенные коррективы в общественные процессы и законодательство большинства государств, и Россия не является исключением. Противодействие распространению коронавируса и попытки минимизации его негативного влияния на население побудили законодателя принять ряд существенных дополнений в действующие нормативные правовые акты.

Авторы «Информационных технологий» отмечают и такую значимую сторону применения информационных технологий в правосудии, как расширение практик досудебного и внесудебного урегулирования, деэскалацию споров на ранней стадии [1, с. 4].

Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – ФЗ о защите населения от чрезвычайных ситуаций)¹ устанавливает обязанность любой организации планировать и проводить мероприятия по повышению устойчивости функционирования организаций и обеспечению жизнедеятельности работников организаций в

¹ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №35. Ст. 3648.

чрезвычайных ситуациях (п. «б» ч. 1 ст. 14). Подобное законодательное предписание в полной мере распространяется и на судебные органы.

Ссылаясь на положения ФЗ о защите населения от чрезвычайных ситуаций и иных нормативных актов, имеющих своим назначением регламентацию вопросов защиты здоровья населения и организацию судебной деятельности, Президиум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление от 29.04.2020 № 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 № 82»¹, в котором рекомендовал судам при наличии технической возможности с учетом мнений участников судопроизводства проводить судебные заседания по делам с использованием системы видео-конференц-связи и (или) системы веб-конференции с учетом опыта Верховного Суда Российской Федерации.

Участие в судебном заседании посредством веб-конференции, согласно рекомендации, содержащейся в упомянутом постановлении, возможно посредством заблаговременной подачи заявления, к которому надлежит приложить документы, удостоверяющие личность (также в электронном виде).

Видео-конференц-связь и веб-конференции в судебной деятельности – и уголовном судопроизводстве за относительно непродолжительный период своего применения продемонстрировали очевидные достоинства:

- экономию материальных ресурсов и оперативность получения информации;
- значительную помощь судье и другим участникам уголовного судопроизводства в улучшении качества их работы, сокращении времени и сил, затраченных на реализацию прав и выполнение обязанностей²;
- автоматизацию функций аппарата суда;
- доступность для ознакомления с размещенными в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» материалами судебной практики (постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации; тематические обобщения практики и статистические данные судов субъек-

тов Российской Федерации; полнотекстовые судебные решения);

- техническую возможность аудиопроколирования судебных процессов (в т.ч. – по уголовным делам);

- возможность удаленного участия в судебном разбирательстве посредством виде-конференц-связи и веб-конференций.

Применение видео-конференц-связи в судебных процессах по уголовным делам позиционируется в решениях Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), принятых до 16.09.2022 (даты окончания участия РФ в European Convention of Human Rights – Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950³) и признанных Российской Федерацией.

В решении от 09.11.2006 по делу «Голубев против Российской Федерации» (жалоба № 26260/2) ЕСПЧ указал на то, что физическое присутствие обвиняемого в зале судебного заседания не является самоцелью (п. 4). ЕСПЧ принял во внимание обстоятельство, что осужденный В.В. Голубев не присутствовал лично на заседании Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающего его дело в качестве апелляционной инстанции, но при этом не возражал против рассмотрения его дела с использованием видео-конференц-связи⁴.

ЕСПЧ признает участие в судебном заседании подсудимого посредством использования видео-конференц-связи равнозначным личному участию; и только если участие не обеспечено любым способом, судебное разбирательство является несправедливым. Такая позиция отражена в решении ЕСПЧ от 26.06.2012 по делу «Саид-Ахмед Зубайраев против России» (жалоба № 34654/04)⁵.

В УПК РФ предусмотрен широкий диапазон применения видео-конференц-связи на всех стадиях производства по уголовному делу, например, с ее использованием могут быть допрошены: свидетель и потерпевший (ч. 2 ст. 278¹, ч. 4 ст. 240, 277 УПК РФ); подсудимый, содержащийся под стражей, – по ходатайству любой из сторон

¹ О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 № 82: постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2020 № 822. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 17.09.2022).

² О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в Риме 04.11.1950 (в ред. от 13.05.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Решение Европейского суда по правам человека от 09.11.2006 по делу «Голубев против Российской Федерации» (жалоба № 26260/2) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2020. № 12.

⁵ Решение Европейского суда по правам человека от 26.06.2012 по делу «Саид-Ахмед Зубайраев против России» (жалоба №34654/04) // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: genproc.gov.ru (дата обращения: 17.09.2022).

в исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205–206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 275, 276, 279 и 281 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, обвиняемый – при решении судом вопроса об изменении территориальной подсудности дела (ч. 6 ст. 35 УПК РФ); специалист, поскольку он допрашивается по правилам, установленным для допроса свидетеля, с разъяснением специалисту прав и ответственности, предусмотренных ст. 58 УПК РФ (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»²; подсудимый – при последнем слове (ст. 293 УПК РФ) и др.

Для обеспечения единства правового регулирования и согласованности норм УПК РФ представляется целесообразным дополнение данного кодекса нормами, устанавливающими возможность допроса при использовании видео-конференц-связи и эксперта. Подобного положения можно достичь посредством дополнения ст. 282 УПК РФ частью 4 в следующей редакции: «4. Суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса эксперта путем использования систем видео-конференц-связи».

Дополнительно в целях устранения возможных разночтений и подходов в анализе судебной практики представляется оправданным принятие специализированного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященного применению информационных технологий в судебной деятельности, содержащего указание о допустимости применения в судебной деятельности и при осуществлении правосудия наряду с видео-конференц-связью веб-конференций.

Таким образом, участие в судебном разбирательстве уголовного дела при использовании видео-конференц-связи не только приемлемая, но и удобная, согласующаяся в оптимальном правовом режиме с принципами гласности, непосредственности и устности, мобильная, технически

несложная, а иногда и незаменимая форма этого участия.

С организационно-правовой точки зрения при применении видео-конференц-связи важно, чтобы оснащенность соответствующими техническими средствами была на должном уровне; обеспечивалась посредством применения IT-технологий конфиденциальность информации, имеющей статус охраняемой законом тайны (в обычном процессе подобное обеспечивается слушанием дела в закрытом режиме); при необходимости участникам процесса своевременно разъяснялись особенности и назначение применения видео-конференц-связи.

Представителями научного сообщества высказываются практические рекомендации и предложения по усовершенствованию процессуальных норм, регламентирующих вопросы использования видео-конференц-связи при осуществлении правосудия. В частности, авторы коллективной монографии «Электронное правосудие» отмечают, что в России ежедневно более 1500 дел рассматривается в режиме видео-конференц-связи, что предполагает законодательное урегулирование значительного числа технологических новаций, позволяющих модернизировать судебный процесс с целью повышения его эффективности. Авторы данной монографии обосновывают целесообразность реализации в рамках видео-конференц-связи технологий распознавая лиц, что позволит сторонам участвовать в процессе не только из суда по месту жительства или пребывания, но или, например, с рабочего места или из дома [10].

Принципиальная значимость вопросов, касающихся обеспечения законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях, а также обеспечения государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере, была обозначена в указе Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»³.

Особую значимость приобретает порядок использования электронных документов в уголовном процессе.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

² О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 51 // Российская газета. 2017. 29 декабря.

³ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

Продуктом цифровизации и использования информационных технологий в любой области человеческой деятельности является электронный документ, представляющий собой, согласно п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», документированную информацию, представленную в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах¹.

Электронный документ обладает существенными преимуществами в сравнении с документом на бумажном носителе: он более компактен; удобен в хранении (ему не нужен сейф и архив в общепринятом понимании – помещение для хранения документов); мобилен; доступен (для работников суда) и в то же время экономичен; прост в оформлении.

Порядок использования электронного документа в уголовном судопроизводстве урегулирован в ст. 474¹ УПК РФ и в общих чертах сводится к следующему:

а) процессуальные обращения (заявления, жалобы, представления) могут быть поданы в суд в порядке и сроки, которые установлены УПК РФ, в форме электронного документа.

В настоящее время любое лицо имеет возможность через личный кабинет направить процессуальное обращение и прилагаемые документы в электронном виде и в таком же виде получить ответ либо вынесенный с его участием судебный акт.

Информация о слушании и движении судебных дел и документов размещается в сети Интернет.

В результате цифровая модернизация правосудия способствует его доступности, преодолению волокиты и бюрократизма, затягивания сроков рассмотрения уголовных дел [11, с. 54];

б) электронный документ может быть подписан лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

в) материалы, приложенные к процессуальному обращению, также подаются в форме электронных документов;

г) электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством России, должны быть подписаны ими электронной подписью;

д) судебное решение, за исключением решений, перечисленных в ч. 2 ст. 474.1 УПК РФ, может быть изготовлено в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью, коллегиальное решение подписывается всеми судьями;

е) при изготовлении судебного решения в форме электронного документа дополнительно изготавливается экземпляр судебного решения на бумажном носителе.

ж) копия судебного решения, изготовленная в форме электронного документа, заверенная усиленной квалифицированной электронной подписью, по просьбе либо с согласия участника уголовного судопроизводства может быть направлена ему с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Обновленный порядок подачи документов в суд не создает никаких трудностей в процессе производства по уголовным делам, поскольку позволяет осуществлять максимальную идентификацию пользователя, а также гарантировать подлинность обрабатываемой информации.

Признавая значимость электронных систем в судопроизводстве и правосудии, не следует забывать, что даже самые совершенные системы, основанные на новейших достижениях науки и техники, не в состоянии полностью заменить «живое» человеческое общение. В уголовном судопроизводстве этот аспект наиболее значим при принятии процессуальных решений. Так, согласно ч. 1 ст. 171 УПК РФ, при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Для оценки фактора достаточности доказательств в подобной ситуации необходимы знания в области права, профессиональный опыт следователя и основанная на них убежденность в правильности, а главное – законности принимаемого решения. Последняя не может быть «просчитана» электронной системой на основе заложенных в ее память информационных данных (доказательств) посредством заданного алгоритма.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ч. I. Ст. 3448.

Аналогичная ситуация складывается, когда речь идет об оценке доказательств. Согласно ч. 1 ст. 17 УПК РФ судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Положения нормативных правовых актов можно заложить в память электронной машины, а вот долг, совесть, ответственность, гуманность – нет, поскольку они представляют собой феномен индивидуального сознания.

Разумно предположить, что создать алгоритм принятия решения техническим способом при включении в программу требования о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, также невозможно.

Не следует забывать об этических аспектах использования цифровых технологий в правосудии по уголовным делам.

Применение искусственного интеллекта и проникновение информационных (цифровых) технологий в различные сферы жизнедеятельности человека, в том числе в область правосудия, обозначили проблему констатации определенных нравственно-этических установок универсального характера – принципов, касающихся использования обозначенного интеллекта.

Европейская комиссия по эффективности правосудия (СЕРЕЈ) Совета Европы утвердила документ, именуемый *«Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающей среде»*, который стал настоящим прорывом в области формирования нормативной основы, методологических и технологических рекомендаций в области применения методов искусственного интеллекта (ИИ) в правосудии.

СЕРЕЈ отметил, что использование ИИ в судебной деятельности призвано повысить эффективность и качество правосудия, а также обозначил следующие принципы обращения с ресурсами и юнитами ИИ:

Принцип уважения основных прав, означающий баланс соответствия и использования инструментов и услуг искусственного интеллекта с основополагающими правами и свободами человека, является стержневой установкой также и Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28.01.1981 № 108¹.

Принцип недискриминации: предотвращение дискриминации между отдельными лицами или группами лиц.

Принцип качества и безопасности, означающий использование для обработки судебных решений сертифицированных источников в безопасной технологической среде с привлечением судей.

Принцип прозрачности, беспристрастности и справедливости, означающий доступность методов обработки данных, а также возможности для властей или независимых экспертов проводить внешние проверки.

Принцип «под контролем пользователя», гарантирующий судье возможность в любое время вернуться к судебным решениям и данным, которые были использованы для получения итогового результата, и иметь возможность их изменить.

Обсуждение и заключение

Применение цифровых технологий в уголовном судопроизводстве и правосудии по уголовным делам олицетворяет собой знаковое правовое и социальное явление, не умаляющее роли человеческого фактора, но при этом обеспечивающее доступность, оперативность, эффективность правоохранительной и судебной деятельности при наименьших затратах.

Цифровое правосудие в условиях информационного общества обеспечивает доступность правосудия как особого вида государственной деятельности на всех стадиях производства по уголовному делу, в том числе на стадии предварительного расследования и после вступления приговора в законную силу.

Применение цифровых технологий в правосудии по уголовным делам должно соответствовать требованию защиты в должном организационно-правовом правовом режиме прав и законных интересов, безопасности участников процесса, особое внимание должно уделяться сохранению конфиденциальности персональных данных.

Инициирование судебного рассмотрения дела с использованием видео-конференц-связи и веб-конференций, посредством подачи соответствующего ходатайства участниками процесса ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве препятствия принятия судом решения о рассмотрении дела в обычном режиме. Участие в судебном разбирательстве уголовного дела при использовании

¹ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 5. Ст. 419.

видео-конференц-связи не только приемлемая, но и удобная, согласующаяся в оптимальном правовом режиме с принципами, гласности, непосредственности и устности мобильная, технически несложная, а иногда и незаменимая форма, особенно когда обеспечено безопасное (исключающее несанкционированное вмешательство извне) устойчивое функционирование сервиса [12].

Перспективным направлением преобразования и дальнейшей модернизации применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве может быть признано повышение уровня технического оснащения следственных и судебных органов, а также внесение необходимых дополнений в законодательство при уточнении их правовыми позициями Верховного Суда Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кашанин А.В., Козырева А.Б., Курносова Н.А., Малов Д.В. Информационные технологии в правосудии: Состояние и перспективы: России мир / ред. Кашанин А.В. Москва: Центр развития современного права, 2020. 80 с.
2. Бурдина Е.В. Научные теории о суде и судебной деятельности как ответ на современные вызовы // Новеллы Конституции о судах и прокуратуре: задачи юридической науки: материалы междунаучно-практ. конф. (Москва, 27 ноября 2020 г.). Москва: РГ-Пресс, 2021. С. 8–18;
3. Бурдина Е.В. Трансформация судебных институтов в цифровую эпоху // Юридическая наука и практика в условиях современных вызовов: материалы междунаучно-практ. конф. (Нижний Новгород, 25 – 26 ноября 2021 г.). Нижний Новгород: Русайнс, 2021. С. 39–50;
4. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 218. 420 с.
5. Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения // Вестник университета им О.Е. Кутафина (МГЮА). № 12. С. 97 – 98.
6. Свиринов Ю.А. Электронное правосудие: теоретико-правовые проблемы // Вестник Российской правовой академии. 2021. № 1. С. 16–20.
7. Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. Санкт-Петербург, 2018. 251 с.
8. Цыреторов А.И. Использование цифровых электронных технологий в досудебном уголовном судопроизводстве России // Вестник Университета прокуратуры РФ. 2021. № 5. С. 92 – 98.
9. Долгополов К.А., Иванов С.А. Цифровизация уголовного правосудия: проблемы и перспективы // International law journal. 2022. Т. 5. № 3. С. 31 – 37.
10. Электронное правосудие / коллектив авторов; под ред. Е.В. Бурдиной, В.С. Зуева. Москва: РГУП, 2021. 344 с.
11. Авраменко А.О. Доступность как принцип правосудия. Цифровая модернизация правосудия // Ученые записки ТОГУ. 2021. № 2. С. 54 – 59.
12. Апостолова Н.Н. Цифровое правосудие // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 130 – 135.

REFERENCES

1. Kashanin A.V., Kozyreva A.B., Kurnosova N.A., Malov D.V. Informacionnye tehnologii v pravosudii: Sostoyanie i perspektivy: Rossii mir / red. Kashanin A.V. Moskva: Centr razvitiya sovremennogo prava, 2020. 80 s.
2. Burdina E.V. Nauchnye teorii o sude i sudebnoj deyatel'nosti kak otvet na sovremennye vyzovy // Novelly Konstitucii o sudah i prokurate: zadachi yuridicheskoy nauki: materialy mezhdun. nauchno-prakt. konf. (Moskva, 27 noyabrya 2020 g.). Moskva: RG-Press, 2021. S. 8–18;
3. Burdina E.V. Transformaciya sudebnyh institutov v cifrovuyu epohu // Yuridicheskaya nauka i praktika v usloviyah sovremennyh vyzovov: materialy mezhd. nauchno-prakt. konf. (Nizhnij Novgorod, 25 – 26 noyabrya 2021 g.). Nizhnij Novgorod: Rusajns, 2021. S. 39–50;
4. Morhat P.M. Pravosubektnost iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektualnoj sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: dis. ... d-ra. yurid. nauk: 12.00.03. Moskva, 218. 420 s.
5. Bryanceva O.V., Soldatkina O.L. Elektronnoe pravosudie v Rossii: problemy i puti resheniya // Vestnik universiteta im O.E. Kutafina (MGYuA). № 12. S. 97 – 98.

6. Svirin Yu.A. Elektronnoe pravosudie: teoretiko-pravovye problemy // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2021. № 1. S. 16–20.
7. Vasilkova S.V. Elektronnoe pravosudie v civilisticheskom processe: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.15. Sankt-Peterburg, 2018. 251 s.
8. Cyretorov A.I. Ispolzovanie cifrovyh elektronnyh tehnologij v dosudebnom ugovnom sudoproizvodstve Rossii // Vestnik Universiteta prokuratury RF. 2021. № 5. S. 92 – 98.
9. Dolgopolov K.A., Ivanov S.A. Cifrovizaciya ugovnogo pravosudiya: problemy i perspektivy // International law journal. 2022. T. 5. № 3. S. 31 – 37.
10. Elektronnoe pravosudie / kollektiv avtorov; pod red. E.V. Burdinoj, V.S. Zueva. Moskva: RGUP, 2021. 344 s.
11. Avramenko A.O. Dostupnost kak princip pravosudiya. Cifrovaya modernizaciya pravosudiya // Uchenye zapiski TOGU. 2021. № 2. S. 54 – 59.
12. Apostolova N.N. Cifrovoe pravosudie // Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik. 2022. № 1. S. 130 – 135.

Информация об авторах:

Гришина Екатерина Павловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия, Grishina.K.ru@yandex.ru

Тасаков Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Чувашского государственного университета имени Н.И. Ульянова, tasakov@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Grishina Ekaterina P., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Organization of Judicial and Law Enforcement Activities of the Russian State University of Justice, Grishina.K.ru@yandex.ru

Tasakov Sergey V., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of N.I. Ulyanov Chuvash State University, tasakov@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Гришина Екатерина Павловна – проведение концептуально-правового анализа современных проблем перехода правосудия на цифровую платформу, разработка рекомендаций по оптимизации данного процесса.

Тасаков Сергей Владимирович – анализ процесса применения цифровых технологий в правосудии по уголовным делам, обоснование перспектив создания организационно-правового режима защиты прав и законных интересов, обеспечения безопасности участников процесса, а также сохранения конфиденциальности персональных данных.

Статья получена: 19.09.2022.

Статья принята к публикации: 21.12.2022.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.